

— Ты мне в пшенную кашу трубочку воткнул, — сказал Цаньдань. — Мы, утонченные яички, только через соломинку кашу пьем.

— Иди погуляй с ними, — Е Сы застыл у дверей туалета, а потом добавил: — Я пока тут побуду, не стоит нам вместе выходить.

— Тогда поучись пока, — сказал Хэ Сю.

Е Сы глубоко вздохнул, взгляд у него был растерянным:

— Ладно, блин, поучусь еще... Черт возьми.

Только Хэ Сю подошел к двери, как услышал сзади тихий оклик Е Сы:

— Сосед по парте.

— Угу, — Хэ Сю остановился, ожидая продолжения.

— Парнишка мой, — шепотом произнес Школьный Хулиган Е, — позвать не забудь, когда обедать будем.

— Угу, — Хэ Сю с легким замешательством повернулся, потянул ручку двери и уже более спокойно повторил еще раз «угу», после чего наконец вышел.

Е Сы с тяжелым вздохом посмотрел ему вслед, замер на несколько секунд и вдруг прыснул.

Он распахнул окно. Ворвавшийся свежий ветер коснулся лица, принес с собой странное чувство нереальности происходящего.

Е Сы жадно втянул воздух и с улыбкой сел за стол, открыв сборник упражнений.

Влюбленность — потрясающе удивительная штука. Смотришь на других: у них все так просто — «я люблю тебя, ты любишь меня», обнимаются и целуются где попало. Но стоит самому в это вляпаться — все оказывается совсем иначе.

В душе орешь на весь мир: «Да я же люблю тебя! До смерти люблю!», а слова застревают в горле, ты лишь мнешься, а потом прикрываешь это фальшивым зевком.

Е Сы неожиданно вспомнил тот баскетбольный матч, когда он взобрался на скамейку и на глазах у половины параллели гаркнул: «Люблю тебя!», и невольно цокнул языком.

Обед начался только в два часа дня. Табуреток в доме не хватало, поэтому папа Е устали блюдами весь журнальный столик, и все расселись прямо на полу вокруг огромных тазов с раками.

— Дядя, спасибо за ваш труд! — подпрыгнул Сун И. — Я вам раков почищу!

— Пошел отсюда, — папа Е нашел себе местечко и присел. — Ешь сам.

— Дядя, а выпивка есть? — У Син вытянул шею, заглядывая на кухню. — Почему тут только ящик колы?

— Обычно, когда вы вдвоем приходите, я вам разрешаю, — ответил папа Е. — Но сегодня народу много, да и ваш завуч слишком сурова, я с ней связываться не рискую.

— А это ее дочка, — с самым серьезным видом указал Ло Хань на Шэнь Фэй.

— Не мели чушь, — папа Е бросил в пиалу Ло Ханя двух раков. — Ешь давай.

— Это правда моя мама, — Шэнь Фэй так задорно рассмеялась, что чуть не уронила пиалу. Заметив, как помрачнел папа Е, она откашлялась и добавила: — Но ничего страшного, она и вправду такая, я сама ее боюсь.

— Девчонки пусть колу пьют, а парни — пиво, — Е Сы поднялся на ноги. — А то они на выходных все равно прикладываются. У нас еще ящик пива оставался: по две банки на брата, больше не дам.

Вэнь Чэнь поднял руку:

— Мне!

Сун Сюй хлопнул его по руке:

— Какое еще «мне»! Ешь раков.

— Ой. Ну тогда хотя бы одну баночку! — быстро исправился Вэнь Чэнь и тут же обратился к Сун Сюю: — Одна банка вечерней самоподготовке не помешает!

— И строго же за тобой дома следят, — поцокал языком Шэнь Лан. — Отдай ее тогда мне, я и три могу выпить. Все равно меня никто не любит и никому я не нужен.

Компания дружно расхохоталась. Е Сы почти не участвовал в разговоре: после решения задач в голове стоял туман. Он выудил две самые холодные банки, тайком вручил одну Хэ Сю, и они уселись плечом к плечу, потягивая пиво.

Пиво было лишь предлогом, главным же было сидеть рядом и соприкасаться руками. При всех особо не прижмешься, поэтому они просто изо всех сил теснили друг друга, будто втайне соревнуясь, кто кого спихнет.

Раки были приготовлены просто восхитительно — пряные, одуряюще ароматные и обжигающе острые. С первого же кусочка блаженство разливалось от кончика языка прямо до желудка. Стоило смыть эту пряную остроту глотком ледяного пива, как от удовольствия, казалось, открывалась каждая пора на теле.

— Как же вкусно, — искренне восхитился Хэ Сю, съев пару раков. — Е Сы был прав: дядя готовит раков просто непревзойденно.

Папа Е съел всего одного рака на пробу, а потом просто потягивал алкоголь, закусывая арахисом. Услышав похвалу Хэ Сю, он щедро налил себе полный стакан и поднял его в сторону юноши:

— Давай, Бульбазавр, за нас с тобой!

Все дружно заугопали, а смущенный Хэ Сю звякнул своим стаканом о его:

— Крепкого вам здоровья, дядя.

— Ты отличный сосед по парте для моего сына, — папа Е залпом осушил стакан, с чувством срыгнул и прищурился: — Сколько лет я уже не видел Е Сы таким оживленным? Даже не

вспомню. За последние несколько месяцев мальчишка будто заново родился.

— Ну ты скажешь тоже, — Е Сы ткнул баночкой в сторону отца. — Выходит, до этого я мертвецом был?

— Нет-нет, я не в этом смысле, — вздохнул папа Е. — Просто радуюсь. Теперь стоит подумать, что до выходных осталось всего несколько дней, как на душе становится тепло. Жду не дожусь, когда приеду и приготовлю тебе поесть. Много лет уже у меня не было этого чувства.

Е Сы лишь улыбнулся и ничего не ответил. Они трое снова чокнулись. Отец и Хэ Сю выпили до дна, Е Сы отпил половину, откинулся назад, опершись на руки, и с улыбкой уставился в окно.

Окно было открыто. И какой дурак его распахнул? Кондиционер же работает!

Легкий ветерок приятно обдувал комнату, вот только от него у Е Сы почему-то защепаало в глазах. Вокруг стола царило шумное веселье, а он вдруг побоялся обернуться и посмотреть на отца.

Тыльную сторону ладони вдруг обдало легким щекочущим касанием. Е Сы опустил взгляд: его руку накрывала бумажная салфетка, сложенная так, будто у нее торчали два маленьких ушка.

Хэ Сю через салфетку мимолетно сжал его ладонь, после чего невозмутимо отдернул руку, откашлялся и с совершенно независимым видом бросил в пиалу Е Сы свежеччищенное раковое мясо.

Влажный туман в глазах Е Сы в мгновение ока рассеялся. Он прямо пальцами подцепил кусочек, отправил его в рот и, пережевывая, улыбнулся Хэ Сю, вскинув бровь.

Когда с двумя горами раков было покончено, все, поглаживая животы, решили, что кульминация застолья позади. Однако папа Е загадочно ухмыльнулся и вынес из кухни еще два таких же огромных таза.

Десять человек, в оцепенении уставившихся на тазы с раками, выглядели невероятно комично. Папа Е, хохоча, сделал несколько снимков их ошарашенных физиономий, а потом объявил:

— Пока все не съедите, никто отсюда не уйдет! Я себе все подушечки пальцев отбил, пока эти клешни обрезал!

Сун И громко икнул и стукнул палочками по столу:

— Ешьте! Все ешьте, мать вашу!

Ло Хань, вцепившись в рака, чуть не разрыдался:

— Я в этом году... нет, я и в следующем году больше ни одного рака в рот не возьму!

То ли раки оказались слишком острыми и солеными, то ли что-то еще, но к концу обеда в головы всем ударил хмель. Даже обе девчонки, не пившие ни капли спиртного, ходили как пьяные. А про парней и говорить нечего: у всех рожи красные, заплетающимися языками и слова с первого раза выговорить не могут.

— Айда тусоваться! — рявкнул, поднимаясь, Сун И. — У вас колонки крутые, погнали дрыгаться!

— Погнали! — потерял остатки разума Сун Сюй, который вначале кричал, что пить не будет. — Мы с Вэнь Чэнем вам сейчас латину сбачаем!

Шэнь Лан закружился на триста шестьдесят градусов и изящно поклонился:

— А я тогда выдам балетное соло!

Обе девушки со смеху повалились на диван. Ло Хань обругал их:

— Какая к черту латина и балет на дискотеке!

Папа Е, катываясь от смеха, помог им включить аудиосистему. Сун И подключил телефон и ткнул наугад: первой же композицией оказалась весьма к месту гремющая «бум-шака-лака».

Оглушительная музыка едва не снесла крышу дома. Парни тут же подскочили. Взлохмаченное воронье гнездо на голове Сун И заметалось из стороны в сторону — вылитая швабра, искусанная зомби.

Е Сы бросил взгляд на рвавшегося в пляс У Сина, подошел и тихо произнес:

— Братуха Син, зайди ко мне в комнату на пару слов. Я вчера вещи разбирал и наткнулся на куртку, вроде твоя. Пойдем глянешь.

— Да ну? — У Син вытаращил глаза, шатаясь поднялся и пробормотал: — Блин, а я-то думал, куда у меня куртки деваются. Пошли глянем.

Е Сы: «...»

Хэ Сю промолчал, проводив их взглядом, и неторопливо допил остатки пива из стакана. Он, пожалуй, был единственным трезвым во всей компании. Хэ Сю наблюдал за бесившимися парнями и девчонками, которые шептались о чем-то на диване. Шэнь Фэй посмеялась немного, а потом вдруг разрыдалась, обняв Сюй Шаньюэ. Из-за грохота музыки Хэ Сю не разобрал всех слов, но одна фраза, повторяемая Шэнь Фэй снова и снова, долетела до его ушей:

— Да мне все равно, чем все закончится, я в любом случае смирюсь! Я ведь просто люблю Сяо Цзяня...

Хэ Сю какое-то время смотрел на покрасневшую от слез девушку, усмехнулся и перевел взгляд на спальню Е Сы.

Тех двоих, что уходили для секретного разговора по душам, как раз вынесло обратно. У Син выглядел совершенно протрезвевшим. Е Сы приобнимал его за плечи, похлопывал и тихим голосом утешал, и лишь спустя некоторое время У Син кивнул.

<http://bllate.org/book/18378/1767059>